

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-КГ25-5-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 июня 2025 г. кассационную жалобу представителя Федеральной службы исполнения наказаний, Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области и федерального казённого учреждения «Исправительная колония № ■ с особыми условиями хозяйственной деятельности Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области» по доверенностям Лукиной Анастасии Вадимовны на решение Плесецкого районного суда Архангельской области от 30 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 20 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 июля 2024 г.

по делу № 2-722/2023 Плесецкого районного суда Архангельской области по иску Трегубова Леонида Алексеевича к Федеральной службе исполнения наказаний, Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области, федеральному казённому учреждению «Исправительная колония № ■ с особыми условиями хозяйственной деятельности Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области», заместителю начальника Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области Тропову Владимиру Андреевичу о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителя Федеральной службы исполнения наказаний по доверенности Орехова И.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Трегубов Л.А. 5 июня 2023 г. обратился в суд с иском к Федеральной службе исполнения наказаний (далее – ФСИН России), Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области (далее также – УФСИН России по Архангельской области), федеральному казённому учреждению «Исправительная колония № [] с особыми условиями хозяйственной деятельности Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области» (далее также – Исправительная колония № [], исправительное учреждение), заместителю начальника Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области Тропову В.А. о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Трегубов Л.А. указал, что отбывает наказание в Исправительной колонии № []. 3 сентября 2022 г. он письменно обратился к Онежскому прокурору по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях по вопросу его перевода из Исправительной колонии № [] в тюрьму. Это обращение Онежской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях было направлено для рассмотрения по существу в УФСИН России по Архангельской области.

6 октября 2022 г. заместителем руководителя УФСИН России по Архангельской области Троповым В.А. по результатам рассмотрения обращения дан письменный ответ Трегубову Л.А., но вопрос, поставленный в заявлении, по существу не был рассмотрен.

Трегубов Л.А. обратился в Плесецкий районный суд Архангельской области с административным иском о признании незаконным бездействия должностных лиц УФСИН России по Архангельской области, Исправительной колонии № [], выразившегося в ненадлежащем рассмотрении вопроса о переводе осуждённого Трегубова Л.А. из исправительной колонии строгого режима в тюрьму.

Административное дело по заявлению Трегубова Л.А. рассмотрено Плесецким районным судом Архангельской области, решением данного суда от 21 февраля 2023 г. признано незаконным бездействие УФСИН России по Архангельской области, Исправительной колонии № [], выразившееся в ненадлежащем рассмотрении вопроса о переводе осуждённого Трегубова Л.А. из исправительной колонии строгого режима в тюрьму. На Исправительную колонию № [] возложена обязанность рассмотреть вопрос о переводе осуждённого Трегубова Л.А. из исправительной колонии строгого режима в

тюрьму. На УФСИН России по Архангельской области возложена обязанность надлежащим образом рассмотреть обращение Трегубова Л.А. от 3 сентября 2022 г. о переводе его из исправительной колонии строгого режима в тюрьму, поступившее из Онежской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, путём направления по компетенции в Исправительную колонию № ■ в части рассмотрения вопроса о переводе осуждённого Трегубова Л.А. из исправительного учреждения строгого режима в тюрьму.

Трегубов Л.А. на основании статей 151, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации просил взыскать с Российской Федерации в лице ФСИН России компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб., ссылаясь на то, что в связи с ненадлежащим рассмотрением УФСИН России по Архангельской области его обращения, неприятием мер к переводу в тюрьму он испытывал нравственные страдания, дискомфорт и разочарование.

Решением Плесецкого районного суда Архангельской области от 30 августа 2023 г. по настоящему спору исковые требования Трегубова Л.А. удовлетворены. Суд первой инстанции взыскал с Российской Федерации в лице ФСИН России за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Трегубова Л.А. компенсацию морального вреда в размере 5000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 20 марта 2024 г. решение Плесецкого районного суда Архангельской области от 30 августа 2023 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 июля 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ФСИН России, УФСИН России по Архангельской области и Исправительной колонии № ■ ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Плесецкого районного суда Архангельской области от 30 августа 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 20 марта 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 июля 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 10 февраля 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 16 апреля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истец Трегубов Л.А.,

ответчик – заместитель начальника УФСИН России по Архангельской области Тропов В.А., представители ответчиков – УФСИН России по Архангельской области, Исправительной колонии № [REDACTED], надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Трегубов Л.А. в Исправительной колонии № [REDACTED] отбывает наказание, назначенное ему приговором Ловозерского районного суда Мурманской области от 13 мая 2019 г. По данному приговору Трегубов Л.А. осуждён к лишению свободы сроком на 7 лет 9 месяцев с отбыванием наказания в колонии строго режима. Ранее Трегубов Л.А. был неоднократно судим за тяжкие и особо тяжкие преступления, по приговорам от 19 сентября 1995 г., от 24 июня 1999 г., от 6 июля 1999 г. ему было назначено окончательное наказание 24 года 6 месяцев лишения свободы. В период отбытия наказания Трегубов Л.А. многократно нарушал установленный порядок (279 раз), привлекался к дисциплинарной ответственности, переводился в строгие условия отбывания наказания, в том числе в тюрьму сроком на 3 года. Трегубов Л.А. признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

3 сентября 2022 г. осуждённый Трегубов Л.А. обратился к Онежскому прокурору по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях по вопросу его перевода из Исправительной колонии № [REDACTED] в тюрьму. В этом обращении Трегубовым Л.А. заявлено о непринятии исправительным учреждением мер к его переводу в тюрьму, многократном водворении его в штрафной изолятор (31 раз) и помещение камерного типа. Трегубов Л.А.

просил принять меры прокурорского реагирования, поскольку меры взыскания, применяемые к нему Исправительной колонией № ■, не влияют на его исправление, он не желает исправляться в данном учреждении.

16 сентября 2022 г. Онежской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях обращение Трегубова Л.А. направлено по компетенции в УФСИН России по Архангельской области.

6 октября 2022 г. заместителем руководителя УФСИН России по Архангельской области Троповым В.А. по результатам рассмотрения обращения Трегубова Л.А. дан письменный ответ о рассмотрении вопроса о целесообразности его перевода на тюремный вид режима руководством Исправительной колонии № ■ в соответствии с частью 4 статьи 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

По информации УФСИН России по Архангельской области, обращение Трегубова Л.А. не было направлено начальнику Исправительной колонии № ■ ввиду того, что исключительным правом обратиться в суд с представлением о переводе на тюремный вид отбывания наказания обладает начальник учреждения при наличии соответствующих обстоятельств.

Решением Плесецкого районного суда Архангельской области от 21 февраля 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 20 марта 2024 г., частично удовлетворено административное исковое заявление Трегубова Л.А., признано незаконным бездействие УФСИН России по Архангельской области, Исправительной колонии № ■, выразившееся в ненадлежащем рассмотрении вопроса о переводе осуждённого Трегубова Л.А. из исправительной колонии строгого режима в тюрьму. На Исправительную колонию № ■ возложена обязанность рассмотреть вопрос о переводе осуждённого Трегубова Л.А. из исправительной колонии строгого режима в тюрьму. На УФСИН России по Архангельской области возложена обязанность надлежащим образом рассмотреть обращение Трегубова Л.А. от 3 сентября 2022 г. о переводе его из исправительной колонии строгого режима в тюрьму, поступившее из Онежской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, путём направления по компетенции в Исправительную колонию № ■ в части рассмотрения вопроса о переводе осуждённого Трегубова Л.А. из исправительного учреждения строгого режима в тюрьму.

Разрешая спор, суд первой инстанции, процитировав положения статей 151, 1064, пункта 1 статьи 1099, пункта 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал, что принимает во внимание характер причинённых Трегубову Л.А. нравственных страданий, степень вины УФСИН России по Архангельской области и Исправительной колонии № ■, в связи с чем полагает возможным взыскать с Российской Федерации в лице ФСИН России за счёт казны Российской Федерации в пользу Трегубова Л.А. компенсацию морального вреда в размере 5000 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции, отметив, что суд первой инстанции правомерно взыскал с

Российской Федерации в лице ФСИН России за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Трегубова Л.А. компенсацию морального вреда, так как ввиду ненадлежащего рассмотрения ответчиками обращения истца были нарушены его права и тем самым ему причинены нравственные страдания.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения ими норм материального или процессуального права. При этом судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции отклонила доводы кассационной жалобы представителя ФСИН России, УФСИН России по Архангельской области и Исправительной колонии № ■ о несогласии со взысканием компенсации морального вреда в пользу Трегубова Л.А., сославшись на то, что нижестоящими судебными инстанциями были учтены все заслуживающие внимания обстоятельства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций, кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения. В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путём признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путём пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (пункт 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, определены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33), под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. Вина в причинении морального вреда предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в причинении вреда доказывается лицом, причинившим вред (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В абзаце первом пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 разъяснено, что под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесённое в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья,

неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями – страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции).

Суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении (абзац первый пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Определяя размер компенсации морального вреда, суду необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда (пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Согласно пункту 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 моральный вред, причинённый гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит компенсации за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования при установлении виновности этих органов власти, их должностных лиц в совершении незаконных действий (бездействии) за исключением случаев, установленных законом. На основании части первой статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации суд вправе удовлетворить требование о компенсации морального вреда, причинённого незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на

принадлежащие ему нематериальные блага. Моральный вред, причинённый гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающих имущественные права гражданина, исходя из норм статьи 1069 и пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи, компенсации не подлежит. Вместе с тем моральный вред подлежит компенсации, если оспоренные действия (бездействие) повлекли последствия в виде нарушения личных неимущественных прав граждан.

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что нематериальными благами являются жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, а также иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона.

Нематериальные блага защищаются в предусмотренных законом случаях и порядке, при этом защита нематериальных благ способами, предусмотренными для защиты гражданских прав, обусловлена существом нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характером последствий этого нарушения. В частности, принадлежащие гражданину нематериальные блага могут быть защищены путём признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путём пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо. Если действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему материальные блага, гражданину причинён моральный вред, суд может возложить на нарушителя обязанность компенсации такого вреда.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права, в том числе жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, честь, доброе имя и т.д. Физическими страданиями являются физическая боль, связанная с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесённое в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы. К нравственным страданиям относятся страдания, касающиеся душевного неблагополучия (нарушения душевного спокойствия) человека.

Обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Вина в причинении морального вреда предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в причинении вреда доказывается лицом, причинившим вред.

Вред, причинённый гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению и возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования при установлении виновности этих органов власти, их должностных лиц в совершении незаконных действий (бездействии) за исключением случаев, установленных законом.

При определении размера компенсации морального вреда суду необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, каковы форма и степень вины причинителя вреда и обеспечена ли полнота мер, принятых им для снижения (исключения) вреда.

Суд первой инстанции при разрешении исковых требований Трегубова Л.А. к ФСИН России, УФСИН России по Архангельской области, Исправительной колонии № ■, заместителю начальника Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области Тропову В.А. о взыскании компенсации морального вреда приведённые нормативные положения не применил и не учёл разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Взыскивая с Российской Федерации в лице ФСИН России за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Трегубова Л.А. компенсацию морального вреда в размере 5000 руб., суд первой инстанции, по сути, исходил только из того обстоятельства, что решением Плесецкого районного суда Архангельской области от 21 февраля 2023 г. признано незаконным бездействие должностных лиц УФСИН России по Архангельской области, Исправительной колонии № ■ по вопросу перевода осуждённого Трегубова Л.А. из исправительной колонии строгого режима в тюрьму. При

этом суд первой инстанции не учёл, что наличие такого решения само по себе не свидетельствует о нарушении ответчиком личных неимущественных прав истца или о посягательстве на принадлежащие ему нематериальные блага.

В соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, устанавливающими основания для взыскания компенсации морального вреда, именно Трегубов Л.А. (истец по делу о компенсации морального вреда) должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав в результате незаконного бездействия ответчиков, а также факт причинения ему данным нарушением нравственных страданий, находящихся в прямой причинно-следственной связи с незаконным бездействием ответчиков.

Суд первой инстанции вопреки правовому регулированию спорных отношений не определил в качестве юридически значимых и не установил, в частности, следующие обстоятельства: повлекло ли бездействие ответчиков по вопросу перевода Трегубова Л.А. из исправительной колонии строгого режима в тюрьму последствия в виде нарушения его личных неимущественных прав, если да, то каких; причинило ли это нарушение нравственные страдания Трегубову Л.А. и в чём они выразились; имелась ли причинная связь между нравственными страданиями Трегубова Л.А. и незаконным бездействием ответчиков. Эти обстоятельства в нарушение требований части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не вошли в предмет доказывания по настоящему делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда первой инстанции.

Таким образом, суд первой инстанции, удовлетворяя частично иски Трегубова Л.А. и возлагая на ФСИН России ответственность по компенсации ему морального вреда в размере 5000 руб., не установил наличие законных оснований для такой ответственности, то есть фактически не разрешил спор с учётом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права, формально ограничившись ссылкой на то, что при удовлетворении исковых требований Трегубова Л.А. и взыскании с Российской Федерации в лице ФСИН России за счёт средств казны Российской Федерации в его пользу компенсации морального вреда в размере 5000 руб. принимает во внимание характер причинённых Трегубову Л.А. нравственных страданий и степень вины УФСИН России по Архангельской области и Исправительной колонии № [REDACTED].

Ввиду изложенного вывод суда первой инстанции о взыскании с Российской Федерации в лице ФСИН России за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Трегубова Л.А. компенсации морального вреда в размере 5000 руб. является неправомерным, как не отвечающий требованиям материального и процессуального законов.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе представителя ФСИН России, УФСИН России по Архангельской области и Исправительной колонии № [REDACTED], допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не устранил. Соглашаясь с решением суда первой инстанции и высказывая

суждение о том, что вследствие ненадлежащего рассмотрения ответчиками обращения истца были нарушены его права, чем ему причинены нравственные страдания, суд апелляционной инстанции также не установил и не указал в судебном постановлении, какие именно права Трегубова Л.А. были нарушены ответчиками, в чём выразились его нравственные страдания, имеется ли причинно-следственная связь между нравственными страданиями Трегубова Л.А. и ненадлежащим рассмотрением ответчиками его обращения.

Доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе ответчиков о недоказанности нарушения бездействием ответчиков личных неимущественных прав истца, причинения ему морального вреда, суд апелляционной инстанции не рассмотрел и в нарушение положений части 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не привёл в судебном постановлении мотивы, по которым эти доводы апелляционной жалобы отклонил.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя ФСИН России, УФСИН России по Архангельской области и Исправительной колонии № [] законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^б и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, кассационный суд общей юрисдикции указал на то, что нижестоящими судебными инстанциями были учтены все заслуживающие внимания обстоятельства, однако данное утверждение кассационного суда общей юрисдикции противоречит содержанию судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций.

С учётом приведённого выше обжалуемые судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, кассационного суда общей юрисдикции Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Плесецкого районного суда Архангельской области от 30 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 20 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 июля 2024 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Плесецкий районный суд Архангельской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи